

УДК 130.1

Право и мораль в постиндустриальном обществе**Бугарчева Е.А.**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории науки
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассматривается проблема соотношения моральной и правовой нормы в условиях современного общества, специфика развития и взаимодействия морали и нравственности, права и закона. Социально-философский анализ проблемы выявляет тенденции роста моральности права, легитимации права за счет морали, подмены нравственного поведения соблюдением буквы закона.

Ключевые слова: мораль, право, норма, постиндустриальное общество, общество потребления, социальная философия.

При глубоком, всестороннем исследовании социальных феноменов всегда следует иметь в виду их двойную природу: с одной стороны, имея вполне явные социальные проявления, они подвергаются научному анализу, с другой, обладая метафизической природой, рассматриваются критическим взглядом философии. В данной статье нас будут интересовать способы существования права и морали как социально-метафизических феноменов и специфика их взаимодействия в современном обществе. Социальная философия, соединяющая в себе черты философии и науки, представляется нам дискурсом, адекватным поставленной проблеме.

И мораль, и право имеют свое выражение в соответствующих предписаниях: в законах, нормах, императивах. Это выражение (его можно назвать отчужденной формой) делает границу между разрешенным и запрещенным четкой и, как следствие, универсальной, а значит, абстрактной. В результате появляются двусмысленные ситуации, когда формально норма не нарушена, но всякий, кто обладает правовым или моральным сознанием, чувствует совершенный проступок или преступление. Однако вполне возможно, что именно такие ситуации только и дают субъекту возможность почувствовать, что такое моральная и правовая норма не с точки зрения предписаний, а с точки зрения их внутренней сущности.

С. Жижек полагает, что норма и ее нарушение должны быть поняты как две стороны одного и того же действия: «...сам Закон находит опору в присутствии ему нарушении, поэтому если устранить это нарушение, то меняется структура самого Закона» [1, с. 147]. Для решения вопроса о границах права и правонарушения, морали и аморальности надо учитывать, что мораль и право имеют важное сходное качество, а именно: они конкретизируются, будучи примененными к жизненным ситуациям. Так, наряду с феноменом морали как формы общественного сознания выделяют понятия нравственности и нравов как практических способов решения жизненных коллизий. Точно так же в праве признается наличие буквы закона и духа закона, а это значит, что юридический закон, так же, как и норма морали, преломляется в конкретных жизненных коллизиях.

Связь морали и права выявляет концептуальную определенность и функциональную специфику каждого из этих феноменов. В научной литературе выделяют две концепции их взаимодействия. Первая из них – это теория естественного права, предполагающая, что человеческие отношения регулируются логикой, здравым смыслом, необходимостью достигать определенных целей и в конце концов морально. Вторая – теория позитивного права, в основе которой лежит предположение о независимости законодательной нормы и понятия права от морали,

социальных норм и т.п., от чего-то, способного фундаментировать правовую норму (см. например [2, с. 117-142]). В связи с этой концепцией встает вопрос, правомерно ли отделять право от морали и полагать их автономными сферами, регулирующими жизнь людей в обществе?

Существует ряд тонкостей в решении этого вопроса. Во-первых, право изначально существовало в обществе как отдельная область человеческого духа (в качестве примера Г.В. Мальцев приводит Законы Хаммурапи, которые обладали относительной независимостью и от морали, и от религии [3, с. 102]). Особое внимание Г. Мальцев обращает на тот факт, что право оформляется в закон в тот момент, когда другие регулятивные системы – религия, мифология, ритуал, традиции – очень сильны. Это значит, что право изначально обладает своей относительной самодостаточностью, и цивилизация нуждается в нем как в одном из своих конституирующих элементов. Конечно, право как особый, отдельный предмет научно-философских рефлексий оформилось в Новое время подобно тому, как в это же время обособились сферы эстетического и этического (см. об этом [4]). Во-вторых, право не может существовать в обществе без своего морального обоснования. Это означает, что правовая система держится на вере граждан в то, что закон выполняет важную функцию справедливости и защиты. Если общество не будет верить в моральность правовых норм, они не смогут существовать долгое время как таковые. Заметим, что закон и право – различные понятия. Закон как отчужденная форма права может быть не только аморальным, но и антиправовым (как, например, это было в тоталитарных государствах XX в.: статьи, поощряющие доносы или предусматривающие самые крайние меры государственного принуждения по отношению к людям определенной национальности).

Мораль в свою очередь отличается от нравственности: последняя есть внутренняя установка на различение добра и зла, в отличие от морали, предполагающей «сверку» поступка с принятой в обществе нормой или традицией [5, с. 292]. Так, поступок может соответствовать моральной норме, но при этом быть постыдным, безнравственным. Например, взрослый сын или дочь может отстаивать свое моральное право на бесконечное внимание и материальную помощь со стороны родителей, но вряд ли это поведение будет оценено и родителями, и обществом в целом как нравственное. Бывает и наоборот, когда поступок не моральный, но нравственный. Абстрактная моральная норма утверждает необходимость, к примеру, заботы о старших, а конкретная жизненная ситуация может складываться по-разному. Когда перед нами человек со всеми особенностями его биографии и отношений с другими людьми, одной моральной максимой не

обойтись. Много ли милосердия можно проявить в отношении, скажем, такого героя Б. Гребенщикова, как старик Козлодоев? Отказ в помощи такому старику не вписывается в нормы морали, но вряд ли его можно назвать абсолютно безнравственным.

В современной научно-философской литературе выделяют ряд особенностей взаимосвязи морали и права, без которых сложно понять трансформацию этих явлений в постиндустриальном обществе [3, с. 147-162]. Одна из особенностей моральной нормы состоит в том, что она возникает спонтанно, в отличие от нормы правовой, до которой общество «дозревает» в процессе развития и в определенном правовом действии (принятии закона), наконец, устанавливает ее. В социальном пространстве складываются различные моральные нормы: социальные группы или страты актуализируют те моральные позиции, которые помогают упрочить их общественное положение. Если у обеспеченных социальных групп возникают сомнения в своей моральности, им помогает правовое сознание, в котором действует известная максима «закон одинаков для всех». Чувство законности поступков в условиях, когда попираются моральные нормы, позволяет не впасть в отчаяние, двигаться дальше, пользоваться тем, что дает это социальное положение. Если в бедной стране богатч раздает свое имущество в пользу страждущих, он выполняет нормы морали. Если этот богатч имеет доходы, полученные честным (законным) способом, он «в своем праве»: мораль, если только мы не берем самый ригористичный ее вариант, не осуждает такого человека. Этот взгляд получает особое осмысление в эпоху «развитого капитализма». Герой романа Х. Мураками «Дэнс, дэнс, дэнс» [6] оказывается именно перед таким выбором: поступить морально или поступить по закону. Непростая жизненная ситуация приводит к появлению в его жизни необычных отношений – дружбы с тринадцатилетним подростком-девочкой. У нее есть родители, но они знамениты, и каждый занят только собой. Ребенок оказывается не просто подчас обделенным родительской заботой, но и однажды забытым в отеле чужого города. Герой Мураками – разведенный мужчина 30 лет – предлагает Юки (так зовут девочку) самую простую и человечную форму отношений – дружбу. Отец Юки предлагает главному герою денег за заботу о собственной дочери. Однако тот отказывается, объясняя, что за дружбу не платят. Вместе с тем девочка зовет его в дорогостоящее путешествие, и ради ее душевного здоровья герой соглашается, но одновременно вынужден согласиться также и на то, чтобы отец Юки оплатил его поездку. В какой-то момент герою становится трудно отделить ситуации, за которые он хочет платить сам, по дружбе, а за которые ему позволительно взять денег. Он замечает, что и в других ситуациях, где замешаны деньги, ему становится

все труднее понять, что является моральным, а что нет. Наконец, герой запутывается в размышлениях о границах моральности своих поступков, нормы морали теряют для него всякий смысл, а вот правовое сознание в каком-то качестве сохраняется и продолжает регулировать его поведение. Личный «ангел-хранитель» героя романа Мураками (человек-овца) советует ему танцевать, танцевать лучше всех, так, чтобы все завидовали [6, с. 142]. Одним словом, идеально выполнять то, что положено (в том числе с правовой точки зрения), то, что предписано обществом. И это выполнение *правовых* норм становится способом *морального* выживания.

Право имеет возможность способствовать нравственному прогрессу общества. Однако необходимость в этом не может возникнуть в традиционном обществе, где право, мораль и религия находятся в синкретизме. Именно в посткапиталистическом обществе право не только базируется на морали, но и включает в себя все больше морального содержания. Изначально право гарантирует соблюдение справедливости, но делает это по минимуму, имея больше цель сохранения целостности общества, а не соблюдения прав различных социальных групп и их отдельных членов. Однако в современном обществе к законам регулярно принимаются поправки, и в идеале это делается не для того, чтобы их усложнить, а для того, чтобы сделать его еще более справедливым, т.е. в конечном итоге моральным. Достаточно вспомнить, что к раскаявшемуся преступнику применяют более мягкое наказание. Однако эти тенденции не означают, что может произойти полная замена морали правом. Так, например, благотворительность требует четких юридических норм по отношению к тем, кто ее осуществляет, с одной стороны, и получает – с другой. Однако она может осуществляться по причинам неморального характера, не выходя при этом за рамки закона. Иными словами, в условиях упадка морали последнюю невозможно заменить правом, даже если мы живем в развитом правовом государстве.

Для полноценного функционирования общества требуется поддерживать, осмысливать и преобразовывать как моральную, так и правовую сферы. Право и мораль по-разному реагируют на происходящие изменения в современном обществе. Это приводит к новым формам их взаимоотношений. На сегодняшний день общественная динамика больше способствует развитию права, чем морали. Пропаганда нарушения законов и правовых норм все более тщательно отслеживается в обществе. Принимаются законы против пропаганды насилия, расовой нетерпимости, унижения достоинства человека и т.д. Что касается моральных норм, следить за их нарушением могут только сами субъекты морали – человек и общество в целом в форме функционирования общественного мнения. В случае, если мораль по

каким-то причинам теряет свою силу, «возродить» ее путем имитации «того, что было раньше», скорее всего невозможно. Это показывает современный отечественный опыт попытки возродить влияние православной церкви, казачье ополчение или хотя бы просто утраченные традиции народа, в которых видят оплот морального сознания и поступков.

Современное развитие средств массовой коммуникации, особенно телевидения, ставит процессы развития морали и права в новую ситуацию публичности. Публичное обсуждение правовых норм и вопросов не может привести к их девальвации, поскольку право по сравнению с моралью – рациональный конструкт и устойчивый социальный институт. Иными словами, право ничего не теряет, находясь в публичном пространстве. Однако этого нельзя сказать о морали. Публичное обсуждение моральных норм, рационализация нравственного переживания выхолащивает эту форму духовной жизни человека: здесь слово, отделенное от дела, создает иллюзию, что обсуждение и есть решение вопроса. Это видно на примере современных ток-шоу, которые помогают решить проблему с правовой точки зрения (когда программа построена на общении с юристом, исполняющим роль судьи), но не решают ее с точки зрения моральной. Однако обратный процесс выталкивания феномена нравственности исключительно в сферу частной жизни и отсутствие публичного пространства дискурса морали приводит к тому, что человек остается один на один со своим нравственным выбором. Конечно, такой выбор, действительно, является личным делом каждого, и общество вправе не поддерживать его. Однако перенос моральных проблем из публичного в сугубо частное пространство тоже имеет свои теневые стороны. Это пространство внутренней жизни человека очень быстро осваивается и захватывается средствами массовой информации. Так, например, американские авторы [7] выяснили, что пропаганда здоровых семейных отношений и ценностей совсем не выгодна обществу потребления. Его задача – переориентировать детское и подростковое сознание с глубоких эмоциональных и моральных проблем на внешние события, заменить способность строить отношения способностью продавать свою внешность и относиться к себе и к противоположному полу как к объекту сексуального воздействия. Этот частный пример показывает, что бороться за моральное воспитание в современном обществе приходится на сугубо частном уровне, испытывая при этом сопротивление со стороны СМИ. Таким образом, сегодня складывается сложная и противоречивая ситуация с «публичностью» морали: излишняя «публичность» выхолащивает ее, а сугубо частное отношение к ней ставит саму возможность верного морального выбора под угрозу. Это значит, что современное общество должно искать новые формы «публичности» морали.

Что касается права, его публичное проявление приводит к иным результатам. Во многом правовое сознание современного массового человека редуцируется к формальному соблюдению закона, который тем не менее выполняет свою «мировоззренческую» функцию, например, когда современный житель мегаполиса говорит: «Я имею право, я выполнил свои обязанности и больше ничего никому не должен». Такой законопослушный гражданин держится за законность своих поступков как за щит, позволяющий «быть чистым» перед обществом. Однако исполнение закона может быть безнравственным, но общество априори воспринимает действие по закону как морально чистое. Возможно, это приводит к некоторому замещению морального сознания правовым.

Поп-культура вполне поддерживает такую ситуацию. Популяризируются лозунги вроде «будь собой» или «ты никому ничего не должен». Правовое и моральное сознание словно бы становятся частью поп-культуры. Во многих кругах, в частности, среди офисных работников, армии менеджеров, предпринимателей разного уровня быть законопослушным становится особой ценностью. Личные наблюдения автора статьи показывают, что 10 лет назад в вузах встретить неформально одетого студента было намного проще, чем сейчас. Сегодня студенты, даже не работающие, одеваются в стиле офисных работников или менеджеров. Можно сказать, что они готовят себя к определенной профессии в будущем, но нельзя не отметить при этом, что здесь же формируется мировоззрение стандартного законопослушного человека.

Посткапиталистическое общество легче воспринимает и воспроизводит правовое сознание, чем моральное. Возможно, это связано с тем, что моральная ответственность, проявленная хоть каким-то образом, делает современного человека слабым. Ведь моральный выбор – это всегда личный выбор, личная ответственность, а следовать закону – это логика «поступающего как все», в рамках единого образца. Личный выбор, отражающий самостоятельность человека, никак не вписывается ни в отношения купли-продажи, ни в понятие «соблазна», на котором построена современная культура потребления. Быть «правым», то есть знать свои права и не преступать закон, является чуть ли не модой для успешного гражданина современного правового государства. Поскольку всегда есть возможности заработать на достойную жизнь, то грабеж, шантаж и прочие нелегальные поступки начинают выглядеть убого, презираемо. Упор на соблюдение прав и законов словно бы освобождает современного человека от морального и нравственного долга. Развивать нравственные качества членов общества в этих условиях намного сложнее.

Обобщая все сказанное, мы можем сделать вывод о специфическом характере взаимосвязи феноменов права и морали в современном обществе. При всей

несводимости этих форм общественного сознания друг к другу, отметим, что без моральной основы право сегодня не получает своей легитимности. Однако, несмотря на это, большую динамичность и социальную эффективность на сегодняшний день проявляет именно право. Оно нередко выступает гарантом сохранения минимума моральности. Вместе с тем надо понимать, что полной подмены морального сознания правовым совершить невозможно, а это значит, что мораль и нравственность должны развиваться. Условием такого развития нам видится в публичности. Однако если обсуждение правовых норм в публичном пространстве обеспечивает возможность роста моральности права, то обсуждение моральных и нравственных проблем пока еще требует поиска адекватных форм.

Литература:

1. Жижек С. Чума фантазий. – Х.: Гуманитарный Центр, 2012. – 388 с.
2. Фуллер Л. Мораль права. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 308 с.
3. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М.: СГУ, 2009. – 552 с.
4. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php. (доступ: свободный, дата проверки: 26.04.2016 г.).
5. Разин А.В. Этика. – М.: Академический проект, 2006. – 624 с.
6. Мураками Х. Дэнс, дэнс, дэнс. – М.: Эксмо, 2011. – 624 с.
7. Левин Д., Килборн Д. Сексуальные, но еще не взрослые. Что делать родителям? – М.: Ломоносовъ, 2010. – 240 с.

Right and Morality in Post-Industrial Society

E.A. Bugarcheva

Kazan National Research Technological University

The paper deals with the problem of interrelation of moral and legal norms in modern society, development and interaction of morals and morality, right and law. Social and philosophical analysis of the problem reveals the tendencies of increasing the morality of law, legitimization of law due to morals, and substitution of moral behavior by observance of the letter of the law.

Keywords: morals, law, post-industrial society, consumerist society, social philosophy.

